Чертово колесо

— 1 —

СУЖЕНЫЙ-РЯЖЕНЫЙ, раньше в голос тебя
звала...
Но вот, тяжелы от золота, пляшут колокола.
И гости танцуют-кружат, да все на одно лицо.
Огнями цветет поодаль чертово колесо.

Увидела — обомлела, не чую ни ног, ни рук,
До чертиков захотелось проехать хотя бы круг.
Постыло враз все на свете — жених и отцовский
дом,
И курник, и крики «Горько!» за
пиршественным столом.

— 2 —

ОХ, МИЛАЯ МАМА, как манит-то, манит!
Кружочек хоть, самый малюсенький, мама!
Мать с тоскою молчит и не кажет глаз:
Теперь мужу решать, теперь муж — указ.

Под холодной фатой голова в огне.
На вопрос мой супруг отвечает мне:
«Не закрутит? Смотри, один круг всего».
Ой, меня, да закрутит? Уж кого-кого...

— 3 —

КАК ПРИМЧАЛАСЬ — не знаю, не помню,
как села,
Помню жар и озноб, как тряслась, горела,
Один круг? Не смеши! Прошел день, неделя...
С колесом уже стала единым целым.
Это он меня вертит — или я его?
Не пойму, не пойму ничего, ничего...
Я считала спицы — их трижды шесть.
Может, Бог помог — умудрилась слезть.

— 4 —

ДОМА МУЖУ В ГЛАЗА и смотреть нет сил,
Не сказала с полслова, как ни просил.
Все мне фрукты, десерты, вино совал —
Мне любая клубника на вкус — трава.
«Значит, снова пойдешь?» — Уронила «Да».
«А воротишься скоро?» — «Уже никогда...»

Возвращалась лишь с тем, чтобы вновь уйти...
Я жена — не жена, а вода в горсти...

— 5 —

КОЛЕСО, КОЛЕСО, служка чертовый!
Я с тобой, колесо, сердцем чокнулась.

А тебе все равно — что я есть, что нет,
Будешь дальше вертеться, не взвидя свет.

Так и будешь махать в небо лапами,
Горевать да гореть всеми лампами,
Уж и радо бы встать — да не велено.
Глянь, толпа-то сегодня — эвана...

✿ ✿ ✿

ВСЕ СВЕТИТСЯ, блещет, пляшет,
Твой выход — сегодня соло.
Сезон мишуры и фальши.
Готова?

Играть! Наплевать на тяжесть
В ступнях от касанья пола.
Устала? Какая жалость!
Ни слова.

В ударе, на бис — на взводе,
Ладони и шея в мыле,
Запальчивый взмах на коде...
И взмыла.

Исчезла, и зал растерян,
На сцене лишь шепот пыли...
Плечами пожмут — и к двери.
Забыли.

✤ ✤ ✤

А НА РОДИНЕ Яо
Есть фарфоровая башня,
Подпирающая ногу,
Одну ногу Самого.
А над родиной Яо
Сам рукой проводит важно,
И звенят, как вторят Богу,
Колокольчики Его.

Если встанут
Друг на друга
Пятьдесят
Китайцев
Кряду,
То не станут
Ближе
К звуку
Колокольчиков
Яо.

Не достанут,
Не достанут,
Брат печально скажет брату:
«Не дается Божье в руки,
Все, кранты,
Пойдем
Домой».

И над родиной Яо
На высокой, тонкой башне
Прям на выступах,
Качаясь,
Колокольчики поют.
И от родины Яо
Отступает все, что страшно.
Бог играет, улыбаясь,
Песню
Тихую
Свою.

Земной поклон

СТОИШЬ НА КОЛЕНЯХ и чувствуешь
досчатый пол.
Он теплый, и пахнет смолою, закапанной
воском.
И ты прижимаешься носом к некрашеным
доскам...
Как половик расстилается пестрый подол.

Ты вся замираешь... Не бьешься, не сходишь
на крик,
Касаешься лбом — и становишься тонкой
полоской.
Маленькой девочкой в ссадинах и коростах,
Споткнувшейся дома о вытертый половик.